

Заключение (мнение специалистов, ответы специалистов на вопросы) от 01.07.2017 по фильму «Гольциус и Пеликанья компания»

Вводная часть

Основание производства исследования

Настоящее комплексное исследование выполнено по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Поклонской от 13.03.2017.

Данные о специалистах:

Кондратьев Фёдор Викторович, судебно-психиатрический эксперт высшей квалификационной категории, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации, председатель Комиссии;

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, член Комиссии.

Комиссия провела комплексное исследование представленного материала в рамках поставленных вопросов.

Представленный для исследования материал

Для исследования комиссии была представлена на устройстве флеш-памяти аудиовидеозапись (компьютерно-читаемый видео-файл формата flv) аудиовизуального произведения (фильма) «Гольциус и Пеликанья компания» (автор сценария и режиссёр – Питер Гринуэй).

Исследование проводилось в рамках следующих поставленных вопросов:

1. Имеются ли в фильме «Гольциус и Пеликанья компания» (далее также – фильм) какие-либо смысловые элементы и особенности (выраженные лексическими средствами, визуальными художественно-изобразительными или иными средствами кинематографического искусства), имеющие отношение к религии? Если да, то какие именно элементы и особенности, к какой религии (или каким религиям) указанные визуальные и смысловые элементы и особенности имеют отношение, что даёт основания для таких выводов? Какова при этом содержательно-коммуникативная направленность фильма «Гольциус и Пеликанья компания» в целом?

2. Имеются ли в фильме «Гольциус и Пеликанья компания» какие-либо смысловые элементы и особенности (выраженные лексическими средствами, визуальными художественно-изобразительными или иными средствами кинематографического искусства) порнографического содержания? Если да, то

какие именно элементы и особенности и на чём основывается сделанный вывод, как указанные элементы и особенности соотносятся с элементами и особенностями, имеющими отношение к религии, если таковые выявлены в ходе ответа на вопрос № 1? Каков образ персонажа «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера), созданный в указанном фильме?

Основная часть. Исследование в рамках поставленных вопросов и ответы на вопросы

Исследование по вопросу № 1

Гольциус – это один из центральных персонажей исследуемого фильма, отождествляемый в фильме с реально жившим в прошлом лицом – известным голландским типографом и гравёром Хендриком Гольциусом (далее – персонаж «Хендрик Гольциус»), но именно что лишь отождествляемый, поскольку весь сюжет вымышлен создателями фильма.

В начале фильма персонаж «Хендрик Гольциус» разъясняет зрителям, что такое «Пеликанья компания»: *«У меня маленькая торговая фирма – “Пеликанья компания” – гравёры, печатники, писатель, один-два актёра. Все мы – мастера слова. Мы торгуем словами – словами в книгах, словами на сцене. Члены моей компании путешествуют со своими жёнами и своими любовницами»* (00:01:00 – 00:01:31).

Вся эта группа лиц прибывает на встречу с персонажем «маркиз¹ Эльзасский» – по сюжету фильма, правителем города Кольмара, где персонаж «Хендрик Гольциус» со своей «Пеликаньей компанией» вознамерился попросить финансовой поддержки своих проектов. Персонаж «маркиз Эльзасский» соглашается при условии, что его удовлетворят представления, поставленные перед ним персонажем «Хендрик Гольциус» и его людьми (Пеликаньей компанией).

Полный анализ всего содержания фильма «Гольциус и Пеликанья компания», всех использованных в нём изобразительных кинематографических средств (во всех сценах, эпизодах, образах) на предмет выявления коммуникативных посланий, в нём содержащихся, вышел бы далеко за рамки поставленных перед специалистами вопросов, и изложение его результатов заняло бы многократно больший объём текста. Поэтому, наряду с исследованием в соответствии с выше заданными вопросами, отметим лишь несколько аспектов, напрямую не связанных с указанными вопросами. С юридической точки зрения, в

¹ В оригинале – маркграф. Но в русскоязычном переводе исследуемого фильма звучит как «маркиз» (впрочем, это – аналог на французском).

фильме много сцен и эпизодов, по причине наличия которых распространение такой информационной продукции обладает признаками уголовно наказуемых деяний. Так, в исследуемом фильме есть элементы пропаганды расизма. Например, персонаж «маркиз Эльзасский» в одной из сцен фильма, показывая на ряд окружающих его лиц негроидной расы, позволяет себе сделать следующее высказывание расистского содержания: *«По-настоящему хороший чёрный слуга – редок и весьма дорог. Поэтому приходится обходиться тем, что есть... Они черны не только по шее, у них чёрные даже члены, влагалища и ягодицы. Но не путайтесь с ними. С ними нельзя путаться»* (00:08:00 – 00:08:06; 00:08:11 – 00:08:21). А персонаж «драматург Томас Боэций» в одной из сцен выкрикивает следующую расистскую инвективу в адрес негритянки: *«Долбанная жирная черномазая сука!»* (01:11:24 – 01:11:26).

В исследуемом фильме основное содержание – показ порнографических по форме и содержанию действий и образов – сопряжено преимущественно с ветхозаветной тематикой, но при этом многократно использованы обращения или отсылки к христианской новозаветной семантике. Так, персонаж «Хендрик Гольциус» заявляет: *«Да откуда им всем знать?! Они там были? Были у подножия креста?»* (00:51:28 – 00:51:32). В фильме имеют место неоднократные упоминания Иисуса Христа, наличествует даже отдельная сцена с обращением к его образу (01:32:35 – 01:33:53). В другом месте фильма звучит просьба побыть *«хорошей шлюхой, ради Христа»* (00:41:10 – 00:41:13). В одном из представлений (показанных в фильме) идёт прямое обращение к Новому Завету (01:41:01 – 01:41:10; 01:42:30 – 01:42:35 и далее).

Учитывая сказанное, следует сделать вывод, что содержание и направленность исследуемого фильма связаны в большей мере с идеями, символами, образами, имеющими отношение к христианству, нежели к иным религиям.

При этом особенности воздействия этого фильма или отдельных его сцен на верующих других религий в настоящем заключении не рассматривались и не оценивались. Хотя, наверняка, ряд сцен может быть воспринят евреями-иудаистами как оскорбительный, например – сцены издевательств над раввином (01:29:00 – 01:29:50; 01:39:37 – 01:39:50; 01:39:57 – 01:40:05), издевательские манипуляции с Ветхим Заветом, а также заявление персонажа «Хендрик Гольциус» (в свете всего выявленного нами в этом фильме аморального содержания): *«Мы представляем иудейские истории, а не христианские»* (01:41:21 – 01:41:23).

После предваряющих основное содержание фильма разъяснений представления действующих лиц следует вводная и первая из четко выделенных отдельных самостоятельных сюжетных частей (формально связанных между собой

игровых сцен фильма) – сцена ритуала «публичного испражнения», совершаемого, как поясняется в фильме, ежедневно персонажем «маркиз Эльзасский» (00:02:55 – 00:03:45 и далее, со сценой-апогеем воспроизведения указанным персонажем характерных звуков, сопровождающих совершение им непосредственно акта дефекации (00:08:32 – 00:08:39), сценой его подтирания (00:08:43 – 00:08:54), сценой аплодисментов этим сценам стоящей в демонстрируемом зале толпы (00:08:56 – 00:09:03)).

Сцена сопровождается речью персонажа «маркиз Эльзасский»: *«Не пугайтесь. В шесть часов я обязан испражняться на публике, независимо от моего пищеварения. Дабы потешить придворных и не превращать эту церемонию в полный фарс, я приучил своё тело отвечать их требованиям»* (00:02:55 – 00:03:08).

Персонаж «маркиз Эльзасский»: *«В силу обычая, уходящего, бог знает, в какую древность, я должен представлять свою брэнную особу черни в качестве обычного человека. Некий предшественник жаждал унижить себя этим актом раскаяния за неприличный поступок»* (00:03:09 – 00:03:25).

Представление указанного действия (публичного испражнения) в качестве акта раскаяния и искупления вины вносит свой вклад в формирование у зрителей изначальных установок восприятия последующих сцен фильма, в том числе – установки на допустимость и приемлемость игнорирования практически любых нравственных границ, границ приличия при публичных действиях. Вполне предсказуемо, что определённая часть зрителей, внутренне соглашающихся с таким коммуникативным посланием, психологически становится не нейтральными зрителями, а настроенными пренебрежительно к христианству и присущим ему религиозным ценностям.

Персонаж «маркиз Эльзасский»: *«Хотя мне также чудится в этом любопытное потворство эксгибиционизму, сделавшему дворцовую библиотеку идеальным местом для подобных деяний. Может, он считал книги дерьмом? Это стало традицией»* (00:03:26 – 00:03:45). Данная речь сопровождается в фильме смехом стоящей в демонстрируемом зале толпы.

Тема экскрементов артикулирована и в других местах фильма. В частности, персонаж «Хендрик Гольциус» говорит об одном из членов «пеликаньей компании»: *«вместе пошли испражняться»* (00:14:23 – 00:14:28). Отметим здесь же явно нездоровый смех персонажей фильма при словах персонажа «Хендрик Гольциус» о *«покупке нового ночного горшка»* (01:14:14 – 01:14:18).

Совмещение сакрального (то есть религиозно почитаемого и уважаемого, религиозно высокоценного, в данном случае – библейских сюжетов и библейских образов, многократного обращения в фильме к библейским смыслам напрямую или

в виде отсылок) с вульгарно-низменным (анально-эксcrementальным, в частности – ритуалом публичных испражнений), с соответствующей скатологической², в том числе – обценной³, семантикой реализует один из известных приёмов изощрённого и жестокого, крайне болезненного оскорбления религиозных чувств верующих христиан и грубейшего уничтожения их человеческого достоинства.

Персонаж «Хендрик Гольциус» рассказывает персонажу «маркиз Эльзасский» о своих планах, в том числе – о плане издать «*иллюстрированный Ветхий Завет – известные нравственные истории, но изложенные языком новой свободы*» (00:04:57 – 00:05:07). Эти слова персонаж «маркиз Эльзасский» комментирует следующим образом: «*Другими словами – грязные книжонки*» (00:05:09 – 00:05:11). То есть персонаж «маркиз Эльзасский» пейоративно-денигративно⁴ именуется Ветхий Завет «*грязной книжонкой*», что является явно оскорбительным для религиозных чувств верующих и унижающим их человеческое достоинство.

Далее персонаж «маркиз Эльзасский», выразивший согласие с высказанной персонажем «Хендрик Гольциус» идеей продемонстрировать перед ним несколько постановок в качестве примера, требует: «*Сосредоточьтесь сначала на Библии, на Ветхом Завете*» (00:06:35 – 00:06:38). Собственно, так далее в фильме и происходит.

Исследуемый фильм направлен на внушение зрителям и на обеспечение интросекции⁵ зрителями пейоративно-денигративных идей о том, что Ветхий Завет и Новый Завет являются «грязными книжонками», содержащими порнографические примеры и образы, истории сексуальных перверсий, а также что сексуальные (мнимые, производимые из неверных, заведомо искажённых трактовок ветхозаветных описаний) истории ветхозаветных героев могут оправдывать и вдохновлять на сексуальные действия, безотносительно норм общественной нравственности, в том числе – сексуально неразборчивые действия и в разнообразных извращённых формах.

² **Скатологический** – грязно-непристойный.

³ **Обценный** (от англ. obscene) – являющийся отвратительно-непристойным, крайне неприличным, грязно-бесстыдным, похабным, крайне оскорбительным для человеческого достоинства в общественном восприятии и поэтому признаваемый социально недопустимым как наносящий вред обществу, в том числе – общественной нравственности.

⁴ **Пейоративный** [лат. peior – худший] – уничижительный.

Денигративный – очерняющий, порочащий.

⁵ **Интросекция** – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244), метод и результат обеспечения трансформации коммуникативного послания в собственное убеждение реципиента.

Даже сама такая постановка вопроса крайне оскорбительна для верующих а также всех других лиц, разделяющих традиционные нормы общественной нравственности.

Важно отметить, что значительное негативное, оскорбительное воздействие фильма «Гольциус и Пеликанья компания» реализуется, помимо всего прочего, тем, что в этом фильме осуществлены крайне оскорбительные для верующих христиан умышленные манипуляции библейскими сюжетами с радикальным искажением их духовного и нравственного смысла (в том числе – манипуляции образом Иисуса Христа) с использованием гомосексуальной семантики и в целях пропаганды гомосексуализма (в частности – 01:32:35 – 01:34:31).

В фильме «Гольциус и Пеликанья компания» представлена сцена садомазохистских действий в отношении персонажа «*Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист*» и последующего осуществления в отношении него гомосексуального полового акта (сношения) в его анус (задний проход) другим лицом мужского пола (01:33:12 – 01:33:50). Эта сцена сопровождается следующим диалогом:

«– Мастеру Кливеру желательно мнить себя Христом.

– Вы будете наказаны так, как общество наказывает презренных. Уголовный суд приговорит Вас к сожжению у столба, поскольку Вы приняли своё унижение. Вы принимаете его добровольно?

– Да! Да! Подобно Спасителю, я претерплю невыразимые муки.

– Тогда вот тебе первый шаг к столбу, гомик.

– Во сне Вам чудилось, что ангелы изображают дьявола, чтобы спасти Вас от самого себя. Но на самом деле, это дьявол изображал ангела, дабы удостовериться в Вашем безнадёжном падении.

– Отсрочки приговора для Вашего Христа не предвидится. Никто не пришёл спасти Христа. Никто, вообще никто. Почему кто-то должен спасти Вас? Никакой милости висящему на кресте в одиночестве, голому, покрытому кровью и рвотой в мрачном холоде ночи. Он мочится себе на ноги, исходит поносом, блюёт, харкает кровью, судорожно силится вздохнуть, в то время как вес тела разрывает лёгкие. Подумайте об этом. Мы не можем распять Вас, зато можем утопить. Так что Вас не сожгут у столба за склонность к содомии...

– Педик! Жалкое подобие Христа» (01:32:35 – 01:34:31; 01:34:47 – 01:34:52).

После слов «*я претерплю невыразимые муки*» (01:33:07 – 01:33:08) в отношении говорящего эти слова персонажа «*Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист*» в фильме показан гомосексуальный акт его сношения в анус. И далее это продолжается в течение почти всех последующих (цитируемых нами после

указанной фразы) реплик на фоне изображения этого гомосексуального акта (01:33:12 – 01:33:50).

При этом важно отметить, что, как видно из приведённых выше цитат, указанный сексуальный извращенец – персонаж *«Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист»* – прямо отождествляет себя в этой сцене (во взаимосвязи с совершаемыми в отношении него действиями) с Иисусом Христом, а свои ощущения от гомосексуального акта – со страданиями Христа.

Соответственно, особо изощрённое издевательство над религиозными чувствами верующих осуществляется в вышеописанной сцене фильма *«Гольциус и Пеликанья компания»* тем, что посредством реализации приёма метонимической⁶ замены отождествляется образ религиозно почитаемого верующими христианами Иисуса Христа с образом некоего сексуального извращенца, а страдания, которые претерпел Иисус Христос, отождествляются с ощущениями этого сексуального извращенца от гомосексуального сношения.

При этом в фильме (в частности, в сцене, предваряющей обсуждаемую сцену, – учитывая сказанное самим персонажем *«Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист»* (01:30:37 – 01:30:53 и чуть далее)) презюмируются ожидаемые положительные эмоции этого сексуального извращенца (персонажа *«Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист»*) от таких с ним гомосексуальных действий.

Первое представление (постановка) персонажа *«Хендрик Гольциус»* и его людей (Пеликаньей компании) перед персонажем *«маркиз Эльзасский»* предваряется в фильме следующими словами персонажа *«Хендрик Гольциус»*: *«Высокий суд, Ваше сиятельство, дамы и господа, Пеликанья компания из Гааги (в Нидерландах) рада представить Вам картину первородного плотского греха Адама и Евы в саду Эдема»* (00:10:58 – 00:11:18).

Далее в этой части фильма демонстрируются полностью обнажённые (и при этом расписанные по голому телу надписями) мужчина и женщина, обозначающие Адама и Еву.

Демонстрируется также персонаж *«Бог»* с гротескно-комическими наружностью, одеянием и выражениями лица (00:12:01 – 00:12:05; 00:12:09 – 00:12:13; 00:12:19 – 00:12:21; 00:13:37 – 00:13:40 и др.).

Реплика персонажа *«раввин Моав»* – одного из зрителей представления персонажа *«Хендрик Гольциус»* – в отношении одной из сцен этой части: *«Показ грубой похоти больше подходит борделю. Книга Бытия не столь откровенна»* (00:12:25 – 00:12:32) и ответ на неё другого персонажа (тоже зрителя представления персонажа *«Хендрик Гольциус»*): *«К сожалению, нет, иначе мы бы*

⁶ Метонимия – коммуникативный приём, которым один знак заменяется другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х. Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289*).

веровали с куда бóльшим энтузиазмом» (00:12:32 – 00:12:36) – вместе направлены на девальвацию в общественном сознании религиозных ценностей через формирование установки зрителей на допустимость, приемлемость и нормальность совмещения ценностей и практики религиозной веры с интенциями и действиями, вызванными сексуальной похотью.

Продолжая анонсировать эту часть, описывающую религиозно почитаемых верующими христианами Адама и Еву, персонаж «Хендрик Гольциус» заявляет: *«Мы расскажем очень-очень старую историю, в форме освящённого веками подробного повествования. Неторопливое предвкушение любовной утехи, представленной затем с полной откровенностью, заставит соски зудеть, мошонки – напрягаться, члены – подниматься, а холм Венеры – трепетать»* (00:12:39 – 00:13:03).

По сюжету фильма не все его персонажи – зрители постановок (представлений) – оценивают эти постановки положительно, но эти критики изображены комичными, явно неадекватными образами. В частности, один из них заявляет: *«Какая наглость! Нельзя хлопать Богу»* (00:15:13 – 00:15:15), на вопрос женщины: *«Почему нельзя?»*, он же отвечает: *«Ладони будут гореть в аду»* (00:15:17 – 00:15:19). Здесь реализован метод доведения до абсурда и метод наклеивания ярлыка комичного. Такими приёмами создатели фильма стремятся добиться восприятия любых критиков этого фильма как явно неадекватных лиц, подобных тем, что изображены в фильме.

Далее продолжительно вульгарно изображаются сексуальные отношения персонажа «Адам» и персонажа «Ева» (00:18:36 – 00:18:49; 00:18:52 – 00:19:02; 00:19:25 – 00:19:45; 00:19:59 – 00:21:09).

При этом даётся сопровождение этих сцен следующими диалоговыми репликами обценного содержания:

«– Итак, существует вещь, которую надо назвать. Как назвать то, что есть у Адама и чего нет у Евы?»

– Член. Или вот – пенис.

– А как назвать её жадный нижний ротик?»

– Предлагаю вот это: вагина.

– Пенис, вагина – главные инструменты» (00:18:52 – 00:19:23).

Столь нарочито-вульгарное публичное обсуждение гениталий религиозно почитаемых в христианстве Адама и Евы, завершаемое демонстрацией сцен полового акта (сношения) персонажа «Адам» и персонажа «Ева» (00:19:25 – 00:19:45; 00:20:19 – 00:21:09), является циничным издевательством над религиозными чувствами верующих.

При этом дополнительно усиливает (и без того крайне оскорбительное) негативное воздействие фильма на верующих христиан реализация приёма негативной зоосемантической метафоры: за кадром указанной сцены полового акта (сношения) персонажа «Адам» и персонажа «Ева» (персонаж «Ева», в том числе, в позе на четвереньках) звучит собачий лай (00:19:25 – 00:19:35 и далее несколько фрагментов), демонстрируется изображение собаки (00:19:37 – 00:19:45), звучит речь персонажа «Хендрик Гольциус» следующего содержания: *«Этот способ впоследствии вызовет осуждение. Станут говорить, что это делается как-то по-собачьи. Гав-гав-гав. Представляете, исторические свидетельства о первой любви Адама и Евы, которые сопровождаются: гав-гав-гав – лаем. Собака – четвероногое животное, живущее в стае. И кстати говоря, помните, что пёс – это Бог в обратном прочтении⁷»* (00:19:28 – 00:19:56). При этом крупным планом демонстрируется надпись «собака» («dog») (00:19:45 – 00:19:46 и далее несколько раз ещё). Такое применение приёма совмещения сакрального и сексуально-вульгарного и приёма негативной зоосемантической метафоры сознательно и провокационно направлено на оскорбление религиозных чувств верующих и унижение их человеческого достоинства.

Далее демонстрируется гротескная сцена псевдо-судебного разбирательства по поводу первой постановки (представления) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский» (00:21:46 – 00:23:52), призванная априорно высмеять и тем самым заранее принизить, обесценить в общественном восприятии критику исследуемого фильма. Несмотря на то что говорится: *«Нас обеспокоила ваша маленькая кощунственная пьеска. Следует отметить четыре богохульственных момента»* (00:21:46 – 00:21:53) и далее следуют некоторые критические оценки (в самом фильме), но все такие критические оценки высмеиваются посредством применения приёма доведения до абсурда, чем достигается априорная литотизация⁸, обесценивание любых аргументов в поддержку критики таких сцен. Подобных указанной сцен псевдо-судебных разбирательств в исследуемом фильме несколько, и все они носят гротескный характер.

Ряд демонстрируемых затем сцен сопровождается словами, имеющими непосредственное отношение к религии – выкрик «*богохульство*» женщиной, показанной в процессе куннилинга (00:26:00 – 00:26:02).

Заявляется, что *«надо снабдить Бога пенисом и анусом»* (00:23:03 – 00:23:05).

⁷ Здесь игра слов в английском: dog – год.

⁸ **Литотизация** – принудительное и намеренное принижение, опускание ценности и значения чего-либо. Литота – приём преуменьшения, противоположный гиперболе, используемый для усиления изобразительно-выразительных свойств речи.

Второе представление (постановка) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский» обозначается в фильме следующими словами персонажа «Хендрик Гольциус»: *«Сегодня пеликанья компания представит вам инсценировку рассказа из книги Бытия, описывающего усилия Лота и дочерей его продолжить человеческий род, после падения Содома и Гоморры... Второй сексуальный запрет из шести, которые мы намерены показать, – это инцест»* (00:27:49 – 00:28:09; 00:28:21 – 00:28:28).

В кадре демонстрируется выражено омерзительный, вызывающий отвращение образ Лота (00:28:56 – 00:29:01; 00:29:08 – 00:29:29; 00:30:43 – 00:30:48 и др.). Далее следует ряд сексуальных сцен, в том числе – вульгарных сцен половых актов (сношений) между персонажем Лот и персонажами «дочери Лота» (00:29:35 – 00:29:57; 00:30:50 – 00:31:25), завуалировано оправдывающих инцест, прикрывая это искажёнными, заведомо ложными трактовками ветхозаветных историй. При этом персонаж Лот изображается в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Об извращении в этих сценах смысла библейского сюжета свидетельствует и сам персонаж «Хендрик Гольциус»: *«История Лота и его дочерей стала тем сюжетом, который позволил художникам на законном основании потакать своей похоти, не боясь морального осуждения. Я всегда отрицал, что изображаю нравственное порицание инцеста. Это – узаконенный вуайеризм»* (00:30:10 – 00:30:30).

Характерно следующее высказывание персонажа «Хендрик Гольциус»: *«Виновен ли Лот в том, что дочери его соблазнили? Может ли опьянение служить оправданием? Как-никак дочерей было две, а не одна. Трудно сказать, что это был случайный акт пьяного насилия. Нет. Свидетельства невиновности Лота весьма и весьма слабы»* (00:30:44 – 00:31:09).

По существу, эти сцены (второе представление (постановка) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский») направлены на пропаганду и оправдание инцеста. Попытки же оправдать это путём использования библейских сюжетов и образов – не более чем спекуляция на таковых, в действительности, никак не оправдывающая, не обеляющая исследуемый фильм.

Третье представление (постановка) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский» является реминисценцией ветхозаветной истории Давида и Вирсавии. Анонсируя эту часть, персонаж «Хендрик Гольциус» заявляет: *«Мы предлагаем вашему вниманию истинно библейскую историю Давида и Вирсавии»* (00:43:56 – 00:44:02). Всё третье представление и предваряющая его интерлюдия направлены на пропаганду и

оправдание адюльтера (супружеской измены). При этом попытки прикрыть это действие путем обращения к библейским сюжетам и образам – не более чем спекуляция на таковых, в действительности, никак не оправдывающая, не обеляющая исследуемый фильм.

Четвёртое представление (постановка) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский» является реминисценцией ветхозаветной истории о жене Потифара и о её стремлении соблазнить раба Иосифа, сопротивляющегося этому.

Анонсируя эту часть, персонаж «Хендрик Гольциус» заявляет: *«Сегодня мы представляем нравственно-просветительную драму соращения Иосифа женой Потифара... Наш следующий, четвёртый, сексуальный запрет – соращение несовершеннолетних»* (01:13:20 – 01:13:26; 01:14:21 – 01:14:27).

Всё четвёртое представление направлено на пропаганду и оправдание педофилии (соращения несовершеннолетних). Попытки же прикрыть эту пропаганду явно преступного деяния обращением к библейским сюжетам и образам – не более чем бесплодная спекуляция на таковых, в действительности, никак не оправдывающая исследуемого фильма.

В исследуемом фильме есть и другие сцены и эпизоды, содержащие отсылки к педофилии.

Так, персонаж «драматург Томас Боэций» заявляет персонажу «маркиз Эльзасский»: *«... и вводили пальцы ей во влагалище... Вы не с женой забавлялись, а с её двумя четырнадцатилетними сёстрами?»* (00:53:26 – 00:53:36).

В одной из сцен персонаж «Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист» предаётся воспоминаниям о том, как взрослый мужчина, много лет назад ребёнком встречался с этим религиозным протестантским служителем: *«...раньше, когда ты сидел рядом, как ученик, со скрещёнными ногами, внимая мне, с приоткрытым ртом и напряжёнными ягодицами»* (01:30:37 – 01:30:53). Само содержание этого высказывания с акцентированием внимания на напряженных ягодицах ребенка, а также манера и выражение лица, с которыми персонаж «Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист» всё это произносит, представляют собой отсылки не только к гомосексуализму, но и педофилии.

В исследуемом фильме также выявлены отсылки к зоофилии. Персонаж «драматург Томас Боэций», сидя в клетке (подвешенной высоко к потолку, заключённый туда по «обвинению в ереси») с гипертрофированных размеров жабой, разговаривает с ней, упрашивая жабу показать ему её гениталии, выражая неподдельную в этом заинтересованность: *«Давай, покажи свой член. Я не вижу твой конец, жаба. Так, может, ты – самка, а?»* (00:57:48 – 00:57:56). А персонаж «Айседора, жена Маркиза» рассказывает о своих сексуальных фантазиях:

«...огромная чешуйчатая толстая белая рыба с нептуновым фаллосом, перевязанным красной ленточкой. Мечерыл, чей нос щекочет меня глубоко внутри. Импотент, судя по всему, рыбий евнух» (01:09:48 – 01:10:10).

Пятое представление (постановка) персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский» предваряется в фильме следующими словами персонажа «Хендрик Гольциус»: *«Пятый сексуальный запрет – проституция – любовь за плату, любовь за деньги, сопровождаемая предательством. Это – маленькое театральное представление, показывающее Далилу... Далила – общепринятый синоним предательства» (01:34:55 – 01:35:12).*

Далее следует сцена эротических бесед между персонажем «Сусанна» и персонажем «раввин Моав».

В какой-то момент персонаж «Сусанна», скривившись, начинает кричать: *«О! Какая вонь!» (01:37:22 – 01:37:24)*, на что персонаж «раввин Моав» отвечает: *«Сусанна, это воняет мёртвый кальвинист» (01:37:24 – 01:37:27)*, далее демонстрируется тело персонажа *«Иоганнес Кливер, протестант-кальвинист»*. Его «труп» ещё неоднократно далее будет глумливо продемонстрирован, уже в «сидячем» положении.

Затем демонстрируется сцена полового акта (сношения) между персонажем «Сусанна» и персонажем «раввин Моав» (01:38:22 – 01:39:23), сопровождаемая псевдо-теологическими рассуждениями и заканчивающаяся сценой жестокого насилия над персонажем «раввин Моав» и его ослепления.

Несколько позже в фильме, предваряя переход к следующему (шестому) представлению (постановке), персонаж «Адейла, любовница Боэция» заявляет: *«Теперь мы обратимся к Новому Завету. Мы сыграем драму об Иоанне Крестителе и Саломее» (01:41:01 – 01:41:10).*

Далее персонаж «Хендрик Гольциус» продолжает анонс шестого представления: *«Духовные друзья и поборники веротерпимости в свободном Королевстве Эльзаса, сегодня мы представляем вам последнюю из наших библейских драм, из всех этих назидательных историй, которые волновали наших иудейских и христианских предков и послужили примерами наших нравственных норм. По особому заказу сегодня мы показываем историю из просветленного Нового Завета, который содержит моральный урок, достойный Ветхого Завета по ценности, – повествование об Иоанне Крестителе и принцессе Саломее, прекрасной невестке Ирода, великого Царя Иудейского, ставленника римлян... Итак, шестой сексуальный запрет – некрофилия. Увижу ли я любовь Саломеи к мертвецу?» (01:42:05 – 01:42:48; 01:43:20 – 01:43:35).*

Последующие сцены – по мотивам известной истории об Иоанне Крестителе и Саломее (в искажённой интерпретации).

Демонстрируется весьма убогий набор псевдо-танцевальных движений (весьма низкого художественного качества) персонажа «Адейла, любовница Боэция» (01:43:40 – 01:45:05), с натуралистической демонстрацией зрителям её гениталий (01:44:14; 01:44:37 – 01:44:40).

Персонаж «Эбола Гойал, нянька Маркиза» делает оскорбительное для верующих христиан высказывание об образе Иоанна Крестителя, говоря о Саломее: *«Пусть держит в руках его голову и целует его губы, пусть сосёт его член, если ей так хочется... Исполните её просьбу: его член и его голова должны быть отделены от тела... Давайте! Отдайте ей, отдайте бесполезную голову и жалкий член, которые она так жаждет»* (01:47:31 – 01:47:38; 01:47:46 – 01:47:51; 01:50:29 – 01:50:38).

По сюжету далее у персонажа «драматург Томас Боэций» (он играет в шестом представлении роль Иоанна Крестителя) отрубает голову (само отрубание головы в фильме не показано). После этого неоднократно демонстрируется, как персонаж «Адейла, любовница Боэция» покрывает поцелуями голову мёртвого персонажа «драматург Томас Боэций».

Завершается сюжет фильма тем, что от персонажа «Хендрик Гольциус» откупаются духовные власти, дав ему денег на его проекты и отпустив его людей. При этом персонажа «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера) отпускают в изменённом физическом состоянии (кастрированным): *«Он в вашем экипаже, связан с головы до ног и без яичек. Он не сможет повторить свои ошибки. Его жена не получит от него детей»* (01:57:15 – 01:57:24).

Ответ на вопрос № 1

Анализ фильма «Гольциус и Пеликанья компания» даёт необходимые и достаточные основания для оценки этого фильма как эксплуатирующего христианскую семантику и религиозно почитаемые в христианстве образы и при этом по своему содержанию – как пейоративно-денигративно антихристианского, направленного на грубейшее унижение человеческого достоинства и жестокое оскорбление религиозных чувств верующих христиан, в силу того, что в этом фильме осуществляются крайне оскорбительные для верующих христиан манипуляции библейскими сюжетами, грубое искажение их духовного и нравственного смысла (при этом использованы явно порнографические сцены и образы).

Описанные выше сцены из фильма представляют реализацию приёма совмещения сакрального (то есть религиозно почитаемого и уважаемого, религиозно высокоценного – библейских сюжетов и библейских образов, многократного обращения в фильме к библейским смыслам напрямую или в виде

отсылок) с вульгарно-низменным – обценно-генитальным и вульгарно-сексуальным, с соответствующей скатологической, в том числе – обценной, семантикой. Фильм содержит также оправдание и пропаганду сексуальных перверсий (гомосексуализма, зоофилии, педофилии, инцеста, некрофилии, мастубации). Используемые в фильме приёмы и средства предопределяют его воздействие на зрителей, заключающееся, в частности, в изошрённом и жестоком, крайне болезненном оскорблении религиозных чувств верующих христиан и грубейшем унижении их человеческого достоинства.

Кроме того, фильм содержит ряд сцен, реализующих совмещение сакрального (то есть религиозно почитаемого и уважаемого, религиозно высокоценного, в данном случае – библейских сюжетов и библейских образов, многократного обращения в фильме к библейским смыслам напрямую или в виде отсылок) с вульгарно-низменным (анально-эксcrementальным, в частности – ритуалом публичных испражнений), с соответствующей обценной семантикой, что реализует один из известных приёмов изошрённого и жестокого оскорбления религиозных чувств верующих христиан и грубейшего унижения их человеческого достоинства.

Указанные приёмы неоднократно применялись ранее в ряде письменных, графических и аудиовизуальных произведений, которые получили юридическую оценку (в части реализации таких приёмов) как противоправно посягающие на права граждан.

Именно в указанном негативном воздействии, в том числе – в грубом унижении человеческого достоинства и жестоком оскорблении религиозных чувств верующих христиан, состоят выявленные содержательные доминанты и направленность всего фильма «Гольциус и Пеликанья компания». Практически все привлечённые в фильме библейские сюжеты и образы денигративно извращаются и литотизируются (низводятся) до уровня совершенно вульгарных, выраженно обценно-эксгибиционистских и перверсивных сексуальных образов и отношений.

Исследование по вопросу № 2

Оценка наличия порнографического содержания у исследуемого фильма произведена на основе установленных в законодательстве Российской Федерации, а также применяемых в судебно-экспертной практике критериев порнографического содержания и направленности⁹. При этом учитывались соответствующие критерии, примененные Европейским Судом по правам человека

⁹ См.: Понкин И.В., Коровина Ю.В. К вопросу о содержательно-смысловом и формально-правовом разграничении понятий «порнография» и «эротика» и уточнении их дефиниций // Гражданско-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. матер. / Отв. ред. и сост. М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. – М., 2008. – 446 с. – С. 423–442.

в ряде дел, связанных с запретами распространения информационной продукции порнографического характера (в тексте настоящего заключения не приводятся).

Согласно пункту 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «информация порнографического характера – информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного».

Также устоялось и отражено во многих источниках следующее понимание критериев непристойных материалов:

1) если средний (обычный) человек, рассматривающий произведение с точки зрения стандартов современного общества, обнаружит, что в целом оно вызывает сексуальный интерес;

2) если произведение изображает сексуальное поведение откровенно агрессивным образом;

3) если произведение в целом не имеет существенной литературной, художественной, политической или научной ценности (Судебное решение «Миллер против штата Калифорния» 1979 г.¹⁰).

Пункты 2–7 статьи 18-7-101 «Дефиниции» подраздела 1 «Непристойность: правонарушения» раздела 7 «Преступные посягательства на нравственность» титула 18 «Уголовный кодекс» Свода законов штата Колорадо (США) устанавливают: «Непристойные материалы или действия – это такие материалы или действия, которые: средний человек, применяя современные общественные стандарты, определил бы как в целом обращающиеся к наиболее низменному сексуальному интересу (постыдному или психически нездоровому интересу); представляют, изображают или описывают явно оскорбительно (то есть настолько оскорбительно, что это превышает все общественные рамки терпимости) для зрителя (читателя) завершённые половые акты, нормальные или извращённые, фактические или моделируемые (то есть явное изображаемые или словесно описываемые), включая половые сношения, гомосексуализм, акт скотоложства, либо содержат явно оскорбительное представление или описание мастурбации, выделительных функций, садизма, мазохизма, непристойного показа гениталий, мужских или женских гениталий в состоянии сексуальной стимуляции или возбуждения, и при этом в целом не имеют серьезной литературной, художественной, политической или научной ценности»¹¹.

¹⁰ Криминология / Под ред. Дж. Шели. – СПб.: Питер, 2003. – 864 с. – С. 302–303.

¹¹ <<https://www.lexisnexis.com/hottopics/colorado/>>.

Анализ фильма «Гольциус и Пеликанья компания» даёт необходимые и достаточные основания для оценки этого фильма как порнографического аудиовизуального произведения (материала); далее это будет показано.

Исследуемый фильм обоснованно отнести к порнографическим произведениям (признать его порнографическим материалом), поскольку основной сюжетный замысел фильма и использованные в нём средства направлены на демонстрацию порнографических по содержанию сцен, действий, эпизодов, образов, реплик. В фильме последовательно показаны сцены поставленных персонажем «Хендрик Гольциус» и его людьми представлений, не имеющих между собой драматургической, художественной связи за исключением отсылок к библейским историям и используемых непристойных средств, применяемых в порнографической кинопродукции. Никакого драматургически и художественно оправданного и ценного сюжета в фильме нет, а библейская семантика и изображенные в фильме условия демонстрации представлений в городе Кольмаре – являются лишь фоновым оформлением, как в любом ином порнофильме, где есть какие-то фоновые условия (антураж загородного дома, гостиницы и т.п.).

Достаточно чётко выявляемая и определяемая главная цель создания данного фильма заключается в формировании у зрителей восприятия библейских историй как откровенно порнографических сюжетов, что способствует десакрализации, девальвации религиозных символов, образов до уровня порнографии. При этом в качестве средств выступают порнографические сцены, в большинстве которых изображаются лица, описанные в библейских историях, причём применённые в данном фильме свойства порнографическим произведениям средства (признаки порнографии) легко выявляются и идентифицируются.

Такой замысел режиссера фильма косвенно подтверждается словами персонажа «Хендрик Гольциус»: *«Я хотел создавать картины – так же, как и слова. Картины в книгах, картины на сцене. Каждая новая визуальная технология стоит дорого. И каждая такая технология рано или поздно попадает в постель распутства»* (00:01:55 – 00:02:17); *«Нас интересуют 6 сексуальных запретов. Разумеется, в наш век они уголовно наказуемы и, разумеется, в любую эпоху считаются преступными грехами»* (00:07:16 – 00:07:27).

Определённый тон последующим порнографическим сценам задает сцена, где персонаж «маркиз Эльзасский» называет персонажа «Хендрик Гольциус» *«порнографом»* (00:09:41 – 00:09:43).

Бесспорным и убедительным подтверждением преимущественно порнографического содержания исследуемого фильма (и целей его создания как именно порнографического) является наличие в фильме многочисленных сцен и

изображений, которые вообще не связаны с другими сценами и обособлены от имеющейся повествовательной линии фильма (которая не может быть признана целостным сюжетом).

Речь идёт о следующих сценах и изображениях:

– многократная, явно перверсивная и с явно чрезмерной частотой и обильностью натуралистическая демонстрация мужских гениталий, причём такая обценно-эксгибиционистская множественная демонстрация выступает как самоцель, совершенно не будучи обоснованной и связанной с каким-либо сюжетным основанием и не будучи облечённой в какие-либо художественные формы искусства (00:11:19 – 00:11:25; 00:12:19 – 00:12:21; 00:12:24 – 00:12:28; 00:12:33 – 00:12:36; 00:12:40 – 00:12:41; 00:25:11 – 00:25:15; 00:25:18 – 00:25:20; 00:25:26 – 00:25:32; 00:39:53 – 00:39:55; 00:41:41 – 00:41:56; 00:42:55 – 00:42:56; 00:57:12 – 00:57:19; 00:57:31 – 00:57:32; 00:57:48 – 00:58:08; 00:58:15 – 00:58:17; 01:03:53 – 01:04:27; 01:05:52 – 01:05:54; 01:05:59 – 01:06:00; 01:06:14 – 01:06:18; 01:10:27 – 01:10:29; 01:10:44 – 01:10:45; 01:11:00 – 01:11:05; 01:11:10 – 01:11:12; 01:32:43 – 01:32:44; 01:32:57 – 01:32:58; 01:50:09 – 01:50:19; 01:59:42 – 01:59:43 и мн. др.);

– в целом явно редундантная (чрезмерно-избыточная – даже для фильма, условно относимого к жанру эротических) перегруженность фильма крайне вульгарной, обценно-эксгибиционистской демонстрацией половых актов (сношений) и иных сексуальных действий самых разных персонажей (00:19:25 – 00:19:45; 00:20:19 – 00:21:09; 00:29:35 – 00:29:57; 00:30:50 – 00:31:25; 01:38:22 – 01:39:23 и др.), при невозможности связать всю эту совокупность эпизодов посредством каких-то драматургически обоснованных сюжетных построений, это именно хаотичное нагромождение сцен половых актов (сношений), обусловленная исключительно необузданной и явно девиантной фантазией режиссёра;

– демонстрация множественных разнообразных сексуальных извращений и/или отсылки к таковым, в том числе – демонстрация сцены гомосексуального акта (сношения в извращённой форме) (01:33:12 – 01:33:50);

– в целом явно редундантная (чрезмерно-избыточная – даже для фильма, условно относимого к жанру эротических) перегруженность фильма крайне вульгарной, обценно-эксгибиционистской демонстрацией обильной наготы людей, разных полов и возрастов (по всему фильму, нет смысла давать хронометрические фиксации), в том числе – артикулированное изображение нарочито-демонстративного показа совершенно вульгарно и пошло оголяемых ягодиц (00:10:43 – 00:10:44; 00:10:46 – 00:10:47 и др.), натуралистическая демонстрация женских гениталий (01:22:42 – 01:23:00; 01:23:48; 01:44:37 – 01:44:40; 01:49:23 – 01:49:24 и др.); при этом чередующий показ чрезмерно

избыточной obscенно-эксгибиционистской демонстрации наготы и откровенных сексуальных сцен и показ изображений гравюр с элементами эротического содержания авторства известных художников прошлого не только никак не оправдывает такие сцены в фильме, но более того – такое чередование вообще выглядит сочетанием несочетаемого: в данном фильме высокое искусство прошлого создателями фильма де-факто поставлено в ситуацию ценностно-этического конфликта со скатологической, в том числе – obscенной, и перверсивной семантикой собственного авторства;

– демонстрация персонажей, у которых поверх одежды прицеплены гротескно-obscенные муляжи мужского полового члена гипертрофированных размера и вида или имитации некоего (опять же гипертрофированных размера и вида) «футляра» для мужского полового члена (00:10:22 – 00:10:25; 00:10:30 – 00:10:36; 00:28:18; 00:29:45 – 00:29:47; 00:30:00; 00:44:56 – 00:46:11; 00:46:50 – 00:47:01; 00:47:27 – 00:48:41);

– совершенно вульгарное изображение вращающихся графических изображений трёх мужских гениталий (в состоянии эрекции) на заднем плане (графическом фоне) говорящего персонажа «Хендрик Гольциус» (00:12:48 – 00:13:04) (к эротике эти изображения явно никакого отношения не имеют); изображение сексуальных отношений Адама и Евы на фоне вышеуказанных вращающихся графических изображений трёх мужских гениталий (00:18:48 – 00:18:49; 00:18:52 – 00:19:02); изображение вышеуказанных вращающихся графических изображений трёх мужских гениталий (как центральные изображения, без совмещения с другими изображениями) (00:18:49 – 00:18:51); изображение перелистывания карточек со словами на фоне вышеуказанных вращающихся графических изображений трёх мужских гениталий (00:19:02 – 00:19:07).

Цель такого массивного воздействия порнографическими образами – эпатировать, шокировать зрителей, сформировать установку допустимости и приемлемости отношения к религиозным ценностям (в частности – к образам Ветхого и Нового Завета) как к содержащим свидетельства об оправданности неограниченного морально-нравственными нормами проявления сексуальности в аморальных формах.

Практически все реплики персонажей фильма напрямую связаны с генитально-сексуальной и перверсивной семантикой, что так же позволяет обоснованно отнести исследуемый фильм к числу порнографических.

Так, наблюдавший сцену непосредственно полового акта (сношения) между персонажем «Амос Квудфри» и персонажем «Айседора, жена Маркиза» персонаж «драматург Томас Боэций» комментирует это следующим образом: «Ты был

неплох. У меня член побольше, а у неё – аппетитная задница. Мне понравилось, как она приняла твой конец» (01:06:06 – 01:06:12).

Из того же ряда – восклицание персонажа «Суссанна»: *«Смотрите, какой он красный! Какой у него красный фаллос!»* (01:24:01 – 01:24:04).

Персонаж «маркиз Эльзасский» оценивает половой член другого персонажа такими словами: *«С такой торчащей палкой! Как у осла в жару»* (01:25:27 – 01:25:31).

Анонсируя часть, описывающую религиозно почитаемых Адама и Еву (первое представление персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский»), персонаж «Хендрик Гольциус» заявляет (повторно процитируем): *«Мы расскажем очень-очень старую историю, в форме освящённого веками подробного повествования. Неторопливое предвкушение любовной утехы, представленной затем с полной откровенностью, заставит соски зудеть, мошонки – напрягаться, члены – подниматься, а холм Венеры – трепетать»* (00:12:39 – 00:13:03). Тем самым чётко и вполне исчерпывающе обозначается цель этой части фильма как направленной на вульгарную эксплуатацию сексуальных инстинктов зрителей. Сказанное так же свидетельствует, что исследуемый фильм имеет порнографическое содержание.

Персонаж «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера) демонстрируется в третьей по счету (условно) сюжетной части и в предваряющем её эпизоде (00:37:46 – 00:49:48), а также (меньше) в ряде других сцен (00:50:38 – 00:50:55; 00:54:10 – 00:56:22; 01:00:30 – 01:02:39 и др.).

И эту роль актёра Ларса Айдингера имеются все основания оценить как в существенной мере в целом порнографическую.

В эпизоде, предваряющем третье представление персонажа «Хендрик Гольциус» и его людей перед персонажем «маркиз Эльзасский», персонаж «Хендрик Гольциус» так оценивает персонажа «Амос Кводфри»: *«Кводфри был отличным мастером. Я всегда думал, что Кводфри – любопытный образец мужеподобной женщины в бесплодных одеждах безбрачия. При любой возможности он оголялся, насколько позволяли приличия. Хотя нагота невинного дитяти вела его прямоком в ясли»* (00:39:24 – 00:39:52).

Весьма характерна сцена с явной отсылкой к гомосексуальным отношениям и интенциям, когда после произнесения процитированных выше слов персонаж «Хендрик Гольциус» задирает фартук на персонаже «Амос Кводфри» (тот демонстрируется без нижнего белья) и, разглядывая его обнажённые гениталии и ягодицы, выраженно эмоционально-чувственно, гомосексуально оглаживая и ощупывая ягодицы персонажа «Амос Кводфри», восклицает: *«Слушай, у тебя член солидного размера. Прекрасно! И ты, ты бреешь задницу! Ну?! Ты можешь*

показать нам свой царственный зад со всем богатством между ног» (00:39:52 – 00:40:05). Положительная реакция персонажа «Амос Кводфри» к таким гомосексуальным действиям свидетельствует о гомосексуальности (во всяком случае – бисексуальности) этого персонажа.

Сюда же следует отнести и следующий диалог:

Персонаж «Амос Кводфри»: – *Давид был обрезанный еврей.*

Персонаж «Хендрик Гольциус», имитируя рукой мастурбацию: – *Дождись, пока член встанет, и оттяни крайнюю плоть посильнее. Можно надеть фаллическое кольцо, я видел такие в Брюсселе.*

Персонаж «Амос Кводфри»: – *На хрен, на хрен, на хрен!* (00:40:24 – 00:40:38).

После этого персонаж «Хендрик Гольциус» вновь гомосексуально оглаживает голые ягодицы персонажа «Амос Кводфри» (00:40:43 – 00:40:44), упрасывая того показать *«нам хорошее соитие»* (00:41:08 – 00:41:09), а его жену – персонажа «Порция» он просит побыть *«хорошей шлюхой, ради Христа»* (00:41:10 – 00:41:13).

Чуть позже персонаж «Амос Кводфри» заявляет, что персонаж «Эдуард» (племянник персонажа «Хендрик Гольциус») *«подкатывает почти ко всем женщинам и к некоторым мужчинам, как я слышал»* (00:42:32 – 00:42:36).

Сюда же следует отнести явно прочитываемые выражено гомосексуальные наряды нескольких персонажей фильма, например, персонажа «маркиз Эльзасский» (00:45:56 – 00:46:11), персонажа «муж Вирсавии» (00:47:08 – 00:47:25), а также явно прочитываемые выражено гомосексуальные облик и ужимки персонажа «Хендрик Гольциус» (00:51:12 – 00:51:32; 00:56:23 – 00:57:03; 01:02:39 – 01:02:57; 01:19:48 – 01:20:13 и мн. др.). О муже Вирсавии заявляется: *«Он... предпочитал общество своих солдат... Вы обвиняете мужа Вирсавии в содомии, дабы оправдать гнусное поведение Давида»* (00:52:34 – 00:52:45). О Потифаре заявляется: *«Говорят, Потифар питал явную склонность к юнцам»* (01:26:16 – 01:26:18).

Никак иначе, кроме как отсылкой к гомосексуальным отношениям и интенциям, пропагандой и оправданием гомосексуализма, невозможно оценить сцену, в которой персонаж «Хендрик Гольциус» выражено эмоционально-чувственно рассказывает о половом члене персонажа «драматург Томас Бозций» – одного из членов «пеликаньей компании»: *«вместе пошли испражняться. Он не носил нижнего белья... Грубо затихивал свой половой орган в гульфик, словно верно послуживший меч в ножны... Мне нравился этот драматург, нравился его член и то, как он с ним обращался»* (00:14:23 – 00:14:28; 00:14:43 – 00:14:50; 00:15:04 – 00:15:10).

Гомосексуальная сцена приведена и в самом конце фильма – между персонажем «Хендрик Гольциус» и другим персонажем (01:59:56 – 02:00:05; 02:00:28 – 02:00:48), сопровождаемая характерным высказыванием персонажа «Хендрик Гольциус»: «*А вам, разумеется, желаю блудить так, как вы сами того желаете*» 02:00:44 – 02:00:48).

Таким образом, исследуемый фильм насыщен гомосексуальной семантикой (смыслами, пропагандой и оправданием гомосексуализма)

Анализ сцен фильма «Гольциус и Пеликанья компания» с участием персонажа «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера) даёт необходимые и достаточные основания для оценки образа персонажа «Амос Кводфри» как порнографического образа. Суть роли персонажа «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера) в том, что персонаж «Амос Кводфри» играет в показанном в фильме представлении роль Давида, при этом вся роль состоит в словесной прелюдии и следующей за ней сценой сексуальных отношений Давида и Вирсавии. При этом предваряющий третье представление эпизод носит во много большей мере порнографический характер (хотя и с некоторой степенью кодирования коммуникативного сигнала), чем само третье представление.

Далее в фильме представлено ещё несколько сцен с участием персонажа «Амос Кводфри» (в исполнении актёра Ларса Айдингера), например – сцена его сексуальных отношений с персонажем «Айседора, жена Маркиза» (01:00:30 – 01:02:39; 01:03:51 – 01:06:19), в том числе сцена полового акта (сношения) между персонажем «Амос Кводфри» и персонажем «Айседора, жена Маркиза» (01:04:41 – 01:05:58). В этой сцене фильма, в числе прочего, присутствует порнографическая сцена натуралистической демонстрации гениталий Ларса Айдингера (01:03:53 – 01:04:27).

Ответ на вопрос № 2

Фильм «Гольциус и Пеликанья компания» является порнографическим материалом, поскольку основной сюжетный замысел фильма и использованные в нём средства направлены на демонстрацию порнографических по содержанию сцен, действий, эпизодов, образов, реплик, при этом такая демонстрация не обусловлена каким-либо эстетически оправданным и обладающим художественной ценностью сюжетом. Одна из основных целей создания названного фильма заключается в формировании у зрителей установки на восприятие библейских историй как откровенно порнографических сюжетов, что способствует пейоративной десакрализации, девальвации религиозных символов, образов до уровня порнографии.

Фильм «Гольциус и Пеликанья компания» в высшей степени аморален и провокативен, явно и сильнейшим образом выражает грубейшее демонстративное неуважение к обществу, общественной нравственности, публичному порядку – в силу его перенасыщенности обценной семантикой, порнографическими визуальными сценами и образами, включая действия и образы сексуально-перверсивного характера.

В фильме «Гольциус и Пеликанья компания» актёром Ларсом Айдингером воплощён порнографический образ аморального бисексуала, впоследствии кастрированного.

Судебно-психиатрический эксперт высшей квалификационной категории, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации **Ф.В. Кондратьев**

Доктор юридических наук, профессор **И.В. Понкин**